

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации **Васильева Алексея Павловича** «Трансформация административно-территориального деления стран зарубежной Европы (на примере Франции, Германии и Хорватии)», представленной в диссертационный совет Д 002.046.01 при Институте географии РАН на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Административно-территориальное деление (далее – АТД) принадлежит к числу наиболее географичных по своей сути явлений. Можно даже сказать, что АТД некоторой страны – это один из вариантов ее общественной географии. Вызывает удивление и достоин сожаления тот факт, что географы не часто его исследуют.

По сложившейся традиции, автор рецензируемой работы относит географическое изучение АТД к политической географии. Мне представляется, что такой взгляд слишком узок. АТД, если, конечно, не сводить его к простому перечислению территориальных единиц, ближе к географическому районированию и к тому, не имеющему сейчас определенного названия разделу нашей науки, который изучает проблемы территориального управления (раньше использовался термин «геокибернетика»).

Работа А.П. Васильева выгодно отличается от большинства известных мне географических исследований данной тематики. Впервые проведено сравнение процессов трансформации АТД нескольких стран. Вполне удачным представляется выбор для анализа Франции, Германии и Хорватии. Эти страны сильно различаются как по длительности своего существования в качестве единых государств, так и по особенностям своего государственного устройства на разных исторических этапах.

Без всякого преувеличения можно сказать, что работа носит фундаментальный характер. Следует обратить внимание на структуру работы. Не часто приходится видеть кандидатские диссертации, состоящие из пяти глав. Первая глава посвящена вопросам теории и методики, вторая,

третья и четвертая главы – рассмотрению трансформации АТД в каждой из выбранных стран, а пятая – сопоставлению особенностей трансформации АТД в этих странах. В целом работа отличается стройностью и внутренним единством.

Автор работы прекрасно знает историю изучаемых стран. Хорошее впечатление производит использование различных методов пространственного анализа, позволяющее придать определенную строгость выводам о тенденциях и закономерностях трансформации АТД. Стоит добавить, что автор весьма изобретателен в использовании этих методов.

Мне импонирует реалистичное понимание автором причин, обусловивших особенности АТД разных стран и шире – вообще специфику их территориальной организации. Например, меня всегда удивляло утверждение, будто бы «отцы-основатели» США специально создали несовпадающие структуры АТД и социально-экономического районирования. Автор рецензируемой работы дает этому факту значительно более простое и убедительное объяснение. Система штатов была сформирована до массового заселения территории. Поэтому пространственные сгустки населения и экономики зачастую не укладываются в неизменные ячейки АТД.

Актуальность исследования связана с тем, что АТД в любом государстве является неотъемлемым компонентом государственной и местной власти. Различные предложения по реформированию АТД выдвигаются почти постоянно. Для их правильной оценки и для противостояния широко распространенному реформаторскому «зуду» необходимо знание основных закономерностей развития систем АТД.

Научная новизна исследования определяется не только уже упомянутым сравнением процессов трансформации систем АТД трех стран. Большой научный интерес представляют выявленные автором факты и закономерности: колебательный характер процессов трансформации, существование нескольких типов пульсации, выделение

общегосударственных и локальных реформ, обусловленность трансформации АТД процессами централизации и децентрализации государственного управления.

Практическое значение работы состоит в следующем. Во-первых, ее методический аппарат может быть использован, при изучении трансформационных процессов АТД во многих других странах. Во-вторых, материалы диссертации могут найти место в преподавании таких дисциплин, как политическая география, географическое районирование, методика страноведения и специальных курсов, посвященных проблемам АТД. Наконец, и это самое главное, выводы диссертации могли бы лечь в основу рекомендаций, касающихся реформирования АТД России. Образно говоря, работа могла бы служить пособием для тех представителей центральной и местной власти, которые выдвигают предложения и принимают решения об изменениях АТД. Не секрет, что многие из них, не понимая ценности устоявшихся структур и институтов, готовы постоянно менять АТД в угоду сиюминутным интересам или ради незначительной, а часто и просто иллюзорной экономии бюджетных средств.

Работа опирается на очень солидную **информационную базу**. Автором собраны, обработаны и осмыслены данные об изменениях АТД Франции, Германии и Хорватии на всех иерархических уровнях. Для каждой из этих стран анализ охватывает весь период существования АТД в его современном понимании. Картографические материалы, которыми снабжена работа, отличаются исключительной детальностью.

Собранный и обработанный автором фактический материал, хорошее знание отечественной и зарубежной литературы по теме исследования, разнообразные проведенные в процессе исследования расчеты, многочисленные составленные карты и графики позволяют говорить об **обоснованности положений и выводов диссертации**.

Как и любое серьезное исследование, рецензируемая работа не свободна от определенных спорных моментов. Основное мое замечание

связано с недостаточно полным осмыслением сущности АТД как одного из проявлений территориальной организации общества и одного из вариантов территориальной структуры любого государства или его регионов. Разумеется, я не стану перечислять вопросы, которые, по моему мнению, следовало рассмотреть в теоретической главе работы. Назову только два положения, с которыми я не могу согласиться.

Автор называет два принципиально различных варианта изменений АТД (с.8 и др.): характерную для периодов устойчивости пространственную самоорганизацию АТД, приводящую к плавному изменению числа территориальных единиц, и трансформацию АТД, обусловленную внешними причинами, кардинально меняющими структуру. Я сомневаюсь в обоснованности идеи о «пространственной самоорганизации АТД», ибо АТД есть официально закрепленная форма пространственной организации государства. У АТД, в отличие от расселения и транспортных сетей нет внутренних механизмов развития и, следовательно, оно не обладает способностью к самоорганизации. Резким изменением АТД под действием внешних факторов я бы противопоставил не самоорганизацию, а просто эволюционное, то есть постепенное, развитие АТД.

В работе неоднократно в качестве одной из основ формирования сеток АТД называются системы «центр-периферия», которые фигурируют в тексте наравне с системами расселения. Я думаю, системы «центр-периферия» не могут существовать отдельно от систем расселения и поэтому не должны рассматриваться в одном ряду с ними. Это – категории совершенно различной природы. Системы расселения – это вполне материальные образования, а системы «центр-периферия» – чистая абстракция, отражающая уровень и тенденции развития разных частей страны, региона, города или других территориальных образований. Поэтому основой АТД служат, в большинстве случаев, системы расселения, в которых в той или иной степени проявляются центр-периферийные различия.

В работе неоднократно говорится о двух общеизвестных типах структур государственного управления – унитарной и федеративной. Но в таблице 1 (сс. 23–24) для двух стран указаны иные варианты. Великобритания, по данным этой таблицы, имеет квазифедеративную структуру управления, а Испания – регионалистскую. Об особенностях таких структур в работе не сказано ни слова.

Представления автора об АТД в социалистических странах, в том числе и в России в советский период, не вполне соответствуют действительности. Например, на с.21 сказано, что сокращение числа локальных единиц АТД связано, в частности, с ликвидацией неперспективных деревень в 1950–60-х годах. В действительности термин «неперспективные деревни» появился только в 1960 г., а широкое распространение приобрел в 1970-х гг. Но плановая ликвидация деревень имела меньшие масштабы, чем исчезновение сельских населенных пунктов естественным путем. Поэтому говорить о влиянии этой ликвидации на АТД нет оснований.

Высказанные замечания ни в коей мере не могут повлиять на общую высокую оценку рецензируемой работы. Она представляет собой самостоятельное законченное исследование, выполненное на достаточно высоком научном уровне. Как мне представляется, диссертационная работа А.П. Васильева углубляет наше понимание закономерностей трансформации АТД в странах различных типов и этим вносит весомый вклад в географическую науку.

Работа, несомненно, соответствует требованиям к кандидатским диссертациям пп. 9–14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней». Автореферат и публикации автора полностью отражают содержание диссертации. Полагаю, что Алексей Павлович Васильев заслуживает присуждения ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Доктор географических наук, профессор

А.А. Ткаченко

23 сентября 2019 г.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Ткаченко Александр Андреевич.
2. Доктор географических наук, профессор.
3. Профессор кафедры социально-экономической географии и территориального планирования факультета географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
4. Служебный адрес: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ТвГУ, факультет географии и геоэкологии.
5. Служебный телефон: (8-4822) 77-84-18.
6. E-mail: at_tver@mail.ru